

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
«18» января 2017 г.

ОБЗОР
практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры
пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока
содержания под стражей

Верховным Судом Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) изучена практика рассмотрения судами за период 2015 – 2016 г. ходатайств органов предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемых или обвиняемых в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания обвиняемых под стражей.

Судебная защита права каждого на свободу и личную неприкосновенность гарантирована ст. 22 Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права. Заключение под стражу – наиболее строгая, ограничивающая свободу личности мера пресечения, которая применяется только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и допускается исключительно по судебному решению (ст. 108 и 109 УПК РФ).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды при рассмотрении указанных выше ходатайств в основном правильно применяли положения уголовно-процессуального закона, руководствуясь при этом разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ:

от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее – постановление Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41),

от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 5 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»,

от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»,

от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 2 апреля 2013 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»,

от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»,

от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 1 декабря 2015 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»,

от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней»,

от 28 января 2014 г. № 2 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»,

а также учитывали постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Кроме того, судами принимались во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

1. ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

1.1. Изучение судебной практики показало, что при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды учитывали, что необходимым условием законности содержания под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления (подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2005 г. № 330-О, от 19 июня 2007 г. № 592-О-О; п. 2 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41).

При отсутствии достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения лица, суды отказывали в удовлетворении такого ходатайства.

Постановлением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 21 сентября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу И., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, со ссылкой на отсутствие достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения в совершении И. преступления. Кроме того, при принятии решения судом было учтено мнение участвовавшего в судебном заседании прокурора, который просил отказать в удовлетворении ходатайства, полагая, что представленных следователем доказательств недостаточно для вывода о причастности И. к преступлению.

Суды правильно полагали, что вывод об обоснованности подозрения должен подтверждаться данными, свидетельствующими о причастности подозреваемого, обвиняемого к преступлению. В качестве таких данных не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления.

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 9 ноября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 219, ч. 2 ст. 201, ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 238 УК РФ. Уголовное дело в отношении группы лиц, в том числе С. – председателя совета директоров коммерческой организации «У», было возбуждено в связи с пожаром в принадлежащем этой организации здании торгового комплекса «А».

Принятое решение суд мотивировал тем, что в качестве доказательств обоснованности подозрения в причастности С. к инкриминируемым ему преступлениям суду представлены копии допросов свидетелей и документы, свидетельствующие только о факте пожара в результате нарушения норм пожарной безопасности, однако не представлены данные о том, что коммерческая организация «У» имеет какое-либо отношение к эксплуатации торгового комплекса «А», ведет на объекте какую-либо производственную деятельность и оказывает услуги, а С. является должностным лицом, ответственным за нарушение требований пожарной безопасности на данном объекте.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ суды при мотивировании вывода об обоснованности подозрения, как правило, ссылались на доказательства, представленные органами предварительного расследования, кратко излагая в постановлении их содержание. Однако в отдельных случаях доказательства, содержащие такие данные, не исследовались в судебном заседании и не приводились судом в постановлении. Подобные ошибки устранялись вышестоящими судами.

Например, Невский районный суд г. Санкт-Петербурга, принимая 9 апреля 2015 г. решение о заключении под стражу В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, указал в постановлении, что представленные следователем материалы свидетельствуют о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозрения В. При этом суд не указал, какие материалы позволили прийти к такому выводу.

28 апреля 2015 г. Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном порядке отменил постановление, так как установил, что согласно протоколу судебного заседания в судебном заседании какие-либо материалы не исследовались.

Или другой пример, когда в постановлении не содержалось указания на то, что суд проверил обоснованность подозрения лица в совершении преступления.

Рузский районный суд Московской области в постановлении от 19 февраля 2016 г. о заключении под стражу Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ничего не указал относительно обоснованности подозрения Б. в совершении преступления. Принятое решение суд мотивировал тяжестью преступления и данными о личности Б., которые, по его мнению, свидетельствуют о невозможности избрания более мягкой меры пресечения.

Апелляционным постановлением Московского областного суда от 3 марта 2016 г. постановление отменено, так как суд первой инстанции не проверил обоснованность подозрения Б. в совершении преступления.

С учетом того, что при разрешении вопроса о заключении под стражу суд не предрешает вопрос о виновности, а лишь констатирует достаточность или недостаточность оснований для заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, в постановлении не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о совершении подозреваемым, обвиняемым преступления. Несмотря на это, в отдельных постановлениях встречались подобные формулировки, в частности: «органами предварительного следствия установлено, что лицо совершило преступление»; «жестокость, с которой подозреваемый или обвиняемый совершил преступление»; «судимости, при наличии которых он совершил новое преступление».

Практика судов апелляционной инстанции по устранению таких ошибок складывается по-разному: одни суды изменяют постановление и исключают из него указание на «совершение» подозреваемым, обвиняемым преступления, другие – отменяют постановление, что в большей степени соответствует принципу презумпции невиновности подозреваемого, обвиняемого, обеспечению его прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

Апелляционным постановлением Брянского областного суда от 30 января 2015 г. отменено постановление Почепского районного суда от 20 января 2015 г. о заключении под стражу Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, так как суд сослался на характер и жестокость, с которой Б. «совершил» преступление. Рассмотрев ходатайство по существу, суд апелляционной инстанции принял новое решение об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу.

1.2. При рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого суды в большинстве случаев во исполнение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ обсуждали возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

При этом суды правильно исходили из того, что заключение под стражу не может быть обосновано только тяжестью преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Согласно взаимосвязанным положениям ст. 97, 99 и 108 УПК РФ тяжесть преступления является необходимым условием применения заключения под стражу, а также обстоятельством, которое подлежит учету при избрании любой иной меры пресечения. Однако сама по себе тяжесть преступления не может являться единственным и достаточным основанием для заключения под стражу. В связи с этим суды обоснованно отказывали в удовлетворении таких ходатайств в отношении подозреваемых, обвиняемых в том числе в совершении тяжких преступлений, если приходили к выводу о том, что не исключается возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Например, Устиновский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики 2 марта 2015 г. отказал в заключении под стражу А., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, сославшись на отсутствие доказательств того, что в отношении А. не может

быть избрана иная, более мягкая, мера пресечения. Приняв во внимание данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, где характеризуется положительно, суд избрал в отношении А. домашний арест.

Исходя из требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ суды при удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, указывали в постановлении на конкретные фактические **обстоятельства**, свидетельствующие о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае применения в отношении лица иной меры пресечения.

В ряде случаев, отказывая в заключении под стражу и применяя иную, более мягкую, меру пресечения, суды избирали меры пресечения, для применения которых не требуется судебного решения, например подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16 января 2015 г. мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная 29 декабря 2014 г. Усть-Алданским районным судом в отношении Б., 1993 года рождения, подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, изменена на подписку о невыезде.

В апелляционном постановлении указано, что судом первой инстанции не дано должной оценки совокупности сведений о личности подозреваемого Б., который ранее не судим, по месту жительства характеризуется положительно, зарегистрирован и проживает с родителями, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался, вину признает, в содеянном раскаивается.

1.3. Суды учитывали, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только при наличии оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ, при условии, что имеются конкретные данные, подтверждающие, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания или предварительного следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. При отсутствии указания в постановлении на такие данные либо в тех случаях, когда их достоверность не проверялась в судебном заседании, суды вышестоящих инстанций отменяли судебные решения.

Например, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, Центральный районный суд г. Тольятти Самарской области в постановлении от 6 января 2015 г. вывод о том, что Д. скроется от предварительного следствия и может продолжить заниматься преступной деятельностью, обосновал «характером преступных проявлений» и «данными о личности» подозреваемого, не указав при этом в описательно-мотивировочной части постановления каких-либо сведений о личности Д.

Апелляционным постановлением Самарского областного суда от 21 января 2015 г. постановление отменено в связи с тем, что тяжесть преступления, в совершении которого подозревается Д., сама по себе не может служить основанием для избрания столь суровой меры пресечения. Каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемый Д. скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в представленных материалах не имеется. В то же время в материалах дела имеются сведения о том, что Д. впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства и регистрации на территории Самарской области, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался. Кроме того, он является студентом Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, по месту жительства, учебы и службы в рядах Российской Армии характеризуется положительно, вину в совершении преступления признает.

Другой пример. Ковылкинский районный суд Республики Мордовия в постановлении от 8 сентября 2015 г., удовлетворяя ходатайство следователя о заключении под стражу Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, вывод о том, что Л. скроется от предварительного следствия, обосновал имеющейся оперативной информацией о намерении Л. выехать в г. Москву.

Верховный Суд Республики Мордовия 23 сентября 2015 г. отменил постановление в апелляционном порядке и отказал в удовлетворении ходатайства следователя, указав на то, что суд не привел в постановлении каких-либо конкретных фактических данных, не проверил и не дал надлежащей оценки оперативной информации, на наличие которой ссылался следователь.

Вывод о том, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания или предварительного следствия, в связи с чем в отношении его необходимо избрать меру пресечения только в виде заключения под стражу, органы предварительного расследования чаще всего обосновывали отсутствием у лица регистрации в том регионе, где оно проживает или совершило преступление, отсутствием работы, разъездным или вахтовым ее характером, отсутствием семьи и иждивенцев, наличием судимости, возможностью воспользоваться имеющимся заграничным паспортом.

Между тем по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести при наличии указанных обстоятельств суды отказывали в удовлетворении ходатайства, если совокупность всех обстоятельств позволяла прийти к выводу о том, что для обеспечения условий беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства достаточно более мягкой меры пресечения, например домашнего ареста.

Райчихинский городской суд Амурской области в постановлении от 10 августа 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Вывод о невозможности применения в отношении Г. более мягкой меры пресечения дознаватель обосновал тем, что ранее судимый (в 2008 г. – по п. «а»

ч. 3 ст. 158 УК РФ, в 2009 г. – по ч. 1 ст. 161 УК РФ) подозреваемый по месту жительства характеризуется отрицательно, злоупотребляет спиртными напитками, не женат, детей не имеет, не работает, законных источников дохода не имеет, поддерживает отношения с лицами, ведущими асоциальный образ жизни, склонен к совершению преступлений, ранее отбывал наказание в местах лишения свободы, освобожден 28 мая 2015 г., преступление, в котором подозревается Г., относится к преступлениям средней тяжести. По мнению органа дознания, подозреваемый Г. на путь исправления не встал и, оставаясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Не согласившись с доводами дознавателя о невозможности применения иной меры пресечения, суд избрал в отношении Г. домашний арест, указав, что подозреваемый имеет постоянное место жительства и регистрацию, явился с повинной, им даны показания о причастности к преступлению и полностью возмещен причиненный потерпевшей ущерб, а также что дознание находится на завершающей стадии и в течение недели уголовное дело может быть направлено в суд.

При разрешении ходатайств суды исходили из того, что по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести вывод о том, что лицо скроется от дознания или предварительного следствия, в отличие от случаев подозрения или обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, не может быть обоснован только тяжестью преступления. Такой подход согласуется с разъяснениями постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 (пп. 5 и 21), а также правовыми позициями Европейского Суда по правам человека (постановления от 8 февраля 2005 г. по делу «Панченко против Российской Федерации», § 102, от 9 апреля 2009 г. по делу «Кондратьев против Российской Федерации», § 47, и др.).

Постановлением Красноглинского районного суда г. Самары от 27 июня 2015 г. отказано в заключении под стражу Б., подозреваемой в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ. Несмотря на то, что Б. не работает, в г. Самаре не зарегистрирована и не имеет постоянного места жительства, суд не согласился с доводами дознавателя о том, что эти обстоятельства наряду с тяжестью преступления, в совершении которого подозревается Б., дают основание полагать, что она скроется от дознания. В обоснование принятого решения суд сослался на то, что Б. имеет постоянное место жительства в Оренбургской области, семью и несовершеннолетних детей, которые находятся на ее иждивении, ранее к уголовной ответственности не привлекалась. Сама Б. не отрицала того факта, что без разрешения потерпевшего пользовалась его машиной.

В то же время и при разрешении ходатайств по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях суды учитывали, что сама по себе суровость наказания, с целью избежать которого лицо может скрыться от следствия и суда, не должна являться обстоятельством, исключающим избрание иной, более мягкой, меры пресечения.

Постановлением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 января 2015 г. отказано в заключении под стражу М., обвиняемого в

совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Суд не согласился с доводами следователя о том, что совершение М. преступления в другом регионе, не по месту его постоянного жительства, и наркозависимость обвиняемого наряду с тяжестью деяния дают основание полагать, что М. скроется от предварительного следствия. В обоснование принятого решения суд сослался на то, что ранее М. к уголовной и административной ответственности не привлекался, преступление до конца не довел, так как наркотическое средство у него было изъято, он имеет постоянное место жительства в г. Зеленодольске Республики Татарстан, граничащей с Республикой Марий Эл, где проводится предварительное расследование по уголовному делу. На протяжении трех лет состоит в фактических семейных отношениях с К., воспитывает ее малолетнюю дочь. В г. Зеленодольске также проживают его мать и малолетняя сестра. Других родственников и места жительства на территории Российской Федерации не имеет, как не имеет и заграничного паспорта. Полностью признал свою вину, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого не отрицал содеянного, на учете в наркологическом диспансере не состоит.

По ряду дел суды при отсутствии оснований, установленных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, правильно отказывали в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу, но при этом необоснованно избирали в отношении подозреваемого, обвиняемого другую меру пресечения.

В некоторых случаях решение об избрании иной меры пресечения суды мотивировали наличием предусмотренных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований, которые не были указаны в ходатайстве и не являлись предметом судебного разбирательства. Суды апелляционной инстанции отменяли такие постановления и выносили новое решение по существу заявленного ходатайства, поскольку суд первой инстанции допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выйдя за пределы судебного разбирательства.

Апелляционным постановлением Хабаровского краевого суда от 23 ноября 2015 г. отменено постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска от 13 ноября 2015 г. об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Принимая новое решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении В. под стражу, апелляционная инстанция отметила, что суд первой инстанции вышел за пределы своих полномочий и предмета судебного рассмотрения, указав, что В., находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью и оказать давление на свидетелей, поскольку в ходатайстве следователя таких оснований не содержалось.

1.4. В соответствии со ст. 99 УПК РФ тяжесть преступления, а также сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства следует учитывать не только при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения, но и при определении ее вида.

Руководствуясь данной нормой закона, предписывающей дифференцированно подходить к избранию меры пресечения, суды отказывают в удовлетворении ходатайств о заключении под стражу и избирают другие меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, а в ряде случаев и более тяжкого преступления, в частности, когда лицо имеет постоянное место жительства и устойчивые социальные связи, у него отсутствуют судимости. Преимущественно такие решения принимались по делам о преступлениях ненасильственного характера.

Постановлением Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 26 июня 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Р., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с учетом того, что Р. имеет гражданство Российской Федерации, постоянное место жительства и работы, ранее не судим, является вдовцом, имеет на иждивении малолетнего ребенка, по месту работы и жительства характеризуется положительно, в период проведения предварительного следствия не предпринимал попыток скрыться от органов предварительного расследования, нуждается в проведении реабилитации после перенесенного в декабре 2014 года тяжелого заболевания.

Вместе с тем в отдельных случаях районные суды, избирая самую строгую меру пресечения, не принимали во внимание данные о личности подозреваемого или обвиняемого.

Например, постановлением от 21 июля 2015 г. Зианчуринского районного суда Республики Башкортостан избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Я., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Верховный Суд Республики Башкортостан апелляционным постановлением от 4 августа 2015 г. отменил постановление суда и отказал в удовлетворении ходатайства следователя, сославшись на то, что органами предварительного следствия и судом оставлены без внимания данные о личности подозреваемого. Я. ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, положительно характеризуется, у него на иждивении двое малолетних детей, вину признал полностью, дал подробные показания об обстоятельствах кражи, в содеянном раскаивается. К материалам дела приобщена расписка потерпевшей К. о том, что причиненный ей ущерб возмещен и претензий она не имеет, обратилась с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и просит не привлекать Я. и других подозреваемых к уголовной ответственности.

1.5. Изучение судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу показало, что в ряде случаев такие ходатайства заявлялись необоснованно, в том числе при наличии обстоятельств, исключающих применение меры пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем суды отказывали в их удовлетворении.

В частности, суды отказывали в удовлетворении ходатайств, заявленных в нарушение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу не применяется в отношении подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Комсомольский районный суд г. Тольятти Самарской области 26 февраля 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, на том основании, что за указанное преступление наказание в виде лишения свободы не предусмотрено, а в совершении других преступлений К. не подозревается.

Суды оставляли без удовлетворения ходатайства в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, в тех случаях, когда они были заявлены в нарушение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что заключение под стражу таких подозреваемых или обвиняемых допускается только в исключительных случаях при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения, он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Как правило, такие ходатайства органами расследования заявлялись в отношении лиц, имеющих судимость за ранее совершенное преступление. С учетом этого в ходатайстве указывалось, что подозреваемый или обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо скрыться от дознания или предварительного следствия (пп.1, 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Между тем для заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести наряду с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, требуется наличие хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ (п. 4 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41).

Так, 8 февраля 2016 г. Череповецкий городской суд Вологодской области отказал в заключении под стражу Н., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Ходатайство дознавателя было обосновано тем, что Н. судим за тяжкие преступления, подозревается в совершении преступления небольшой тяжести в период условного осуждения, поэтому имеются основания полагать, что, оставаясь на свободе, Н. может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от дознания. При отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя суд указал, что Н. зарегистрирован в г. Череповце, имеет постоянное место жительства, его личность установлена, мера пресечения подозреваемым не нарушалась, от органов предварительного расследования он не скрывался и, таким образом, не имеется ни одного из обстоятельств, которое, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, служило бы основанием для заключения Н. под стражу.

При рассмотрении ходатайств судами учитывались разъяснения, содержащиеся в п. 4 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 о том, что отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельством,

дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Например, постановлением Белозерского районного суда Вологодской области от 13 января 2016 г. отказано в заключении под стражу П., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, со ссылкой на отсутствие обстоятельств, предусмотренных пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Ходатайство было мотивировано тем, что П. не имеет постоянного источника дохода и места жительства, регистрации, находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью. В судебном заседании было установлено, что П. хотя и не имеет регистрации, однако имеет постоянное место жительства в г. Белозерске.

В некоторых случаях ходатайства о заключении под стражу обосновывались органами предварительного расследования тем, что лицо не имеет постоянного места жительства на территории конкретного муниципального образования или субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление. Между тем п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ допускает применение данной меры пресечения при отсутствии постоянного места жительства в пределах всей территории Российской Федерации.

Подобные ошибки допускали и сами суды, в связи с чем такие постановления отменялись в апелляционном порядке.

Так, апелляционным постановлением Амурского областного суда от 18 июня 2015 г. отменено постановление Свободненского городского суда от 8 июня 2015 г. о заключении под стражу К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, и в удовлетворении ходатайства следователя отказано, так как ни одно из обстоятельств, которыми обосновано постановление, не предусмотрено пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Постановление судьи первой инстанции было мотивировано, в частности, тем, что подозреваемый К. не имеет постоянного места жительства и регистрации на территории Амурской области, является жителем г. Омска, может скрыться от предварительного следствия.

При возбуждении ходатайств органами предварительного расследования и рассмотрении их в суде не всегда учитывались предусмотренные ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 и в п. 7 постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» разъяснил, что ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 171–174, 174¹, 176–178, 180–183, 185–185⁴, 190–199² УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159–159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

В связи с этим внимание судов обращено на их обязанность при квалификации преступления по ч.ч. 1–4 ст. 159, ст. 159¹-159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК РФ во всех случаях выяснить, совершены ли эти преступления в сфере предпринимательской деятельности.

В ряде случаев указанные разъяснения Пленума судами не учитывались, равно как и органы предварительного расследования при заявлении ходатайства в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении указанных преступлений о заключении их под стражу не обосновывали вывод о том, что эти преступления не относятся к сфере предпринимательской деятельности.

В ходе изучения судебной практики были выявлены также случаи, когда указанный вопрос не выяснялся судом при наличии доводов, приведенных стороной защиты о том, что преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности. По отдельным делам это влекло не только необоснованное заключение под стражу лица, в отношении которого не может быть применена такая мера пресечения, но и продление срока содержания его под стражей.

При рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 171–174, 174¹, 176–178, 180–183, 185–185⁴, 190–199² УК РФ), суды, как правило, выясняли вопрос о наличии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Установив отсутствие таких обстоятельств, суды отказывали в удовлетворении необоснованно заявленных ходатайств. Однако в некоторых случаях эти требования закона не соблюдались.

Апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 16 декабря 2015 г. отменено постановление Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 ноября 2015 г. о заключении под стражу П., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 171² УК РФ, на том основании, что указанное преступление входит в перечень преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, заключение под стражу за которые допускается только при наличии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, но ни одного из таких обстоятельств в отношении П. установлено не было. П. имеет постоянное место жительства на территории Российской Федерации, ее личность установлена; сведений о том, что она скрывалась от органов предварительного расследования или нарушила ранее избранную меру пресечения, не имеется.

При рассмотрении ходатайств о заключении под стражу подозреваемых или обвиняемых лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, суды учитывали разъяснения, содержащиеся в п. 10 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41, согласно которым, по смыслу ч. 6 ст. 88 УК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые. В связи с

этим суды обоснованно отказывали в удовлетворении ходатайств, заявленных в отношении таких несовершеннолетних.

Октябрьский районный суд г. Саратова 20 января 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу А., не достигшего 16 лет, подозреваемого в совершении впервые преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ходатайство было мотивировано тем, что, находясь на свободе, А. может скрыться от следствия и суда, воздействовать на свидетелей, изобличающих его в преступлении, оказать на них психологическое или физическое воздействие с целью изменения ими показаний либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ к числу обстоятельств, которые суд должен учитывать при избрании меры пресечения, относится состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого. В связи с этим суды должны выяснять, не имеется ли у подозреваемого, обвиняемого какого-либо тяжелого заболевания в том числе в случаях, когда в представленных суду материалах такие данные отсутствуют.

Вместе с тем в ходе изучения судебной практики были выявлены случаи, когда судом принималось решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, страдающего заболеванием, входящим в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденный постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3.

Например, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Коми от 13 ноября 2015 г. отменено постановление Сосногорского городского суда от 14 октября 2015 г. о заключении под стражу К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, и в отношении его избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Судом установлено, что К. имеет ряд хронических заболеваний, является инвалидом III группы, состоит на диспансерном медицинском учете в том числе в связи с заболеванием, которое, согласно Перечню тяжелых заболеваний, утвержденному постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3, относится к заболеваниям, препятствующим содержанию под стражей.

1.6. Нередко работу судов осложняет низкое качество подготовки органами расследования постановлений о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также прилагаемых к ним материалов. В частности, распространено заявление ходатайств при наличии обстоятельств, исключающих применение этой меры пресечения: представление неполных либо недостоверных сведений о личности подозреваемого, обвиняемого; неуказание на какие-либо сведения, подтверждающие, что лицо скрывалось от органов предварительного расследования, могло совершить действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ; неуказание срока, на который избирается мера пресечения, что в ряде случаев затрудняло принятие судом законного и обоснованного решения. Неодиначны случаи нарушения органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под

стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ (не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания).

В связи с перечисленными фактами в 2015 г. судами вынесено около 500 частных постановлений (определений).

За 6 месяцев 2016 года судами вынесено 340 частных постановлений (определений), из которых 261 – в адрес дознавателей, следователей и руководителей соответствующих подразделений и органов расследования. При этом каждое второе частное постановление было связано с нарушением органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ.

2. ПРОДЛЕНИЕ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

2.1. Рассматривая ходатайство о продлении срока содержания под стражей, суды проверяли наличие обстоятельств, исключающих применение меры пресечения в виде заключения под стражу или продление срока ее действия. При наличии таких обстоятельств суды обоснованно отказывали в удовлетворении ходатайства.

Например, Центральный районный суд г. Волгограда 7 сентября 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении до 3 месяцев срока содержания под стражей В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, и изменил в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест.

В обоснование принятого решения суд сослался на положения ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ о недопустимости применения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, в сфере предпринимательской деятельности при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Вывод о необходимости применения положений ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ суд мотивировал отсутствием обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, и тем, что преступление, в совершении которого обвиняется В., как это следует из постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, связано с осуществлением им, как руководителем ООО «У», предпринимательской деятельности.

Вместе с тем в отдельных случаях суды ошибочно удовлетворяли ходатайства при наличии обстоятельств, исключающих заключение под стражу.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 24 июня 2015 г. отменено постановление Абаканского городского суда от 12 июня 2015 г. о продлении до 2 месяцев 24 дней срока содержания под стражей Ю., обвиняемого в совершении 6 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, в удовлетворении ходатайства следователя отказано.

Принимая такое решение, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями ч. 1 ст. 108 УПК РФ о недопустимости применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в

виде лишения свободы на срок до 3 лет, при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, которых по данному делу не имеется (на момент избрания меры пресечения в виде заключения под стражу Ю. инкриминировалось также тяжкое преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Другой пример. Апелляционным постановлением от 14 августа 2015 г. Краснодарский краевой суд отменил постановление Красноармейского районного суда от 31 июля 2015 г. о продлении на 1 месяц, а всего до 7 месяцев срока содержания под стражей в отношении А., обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, и преступлений средней тяжести, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, изменив заключение под стражу на залог в размере 200 000 руб., в связи с нарушением требований ч. 1 ст. 109 УПК РФ, допускающей продление срока содержания под стражей на срок, превышающий 6 месяцев, только в отношении обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

2.2. Изучение судебной практики показало, что при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды правильно исходили из того, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока действия этой меры пресечения, поскольку они с течением времени могут утрачивать свое значение. На такой подход к разрешению вопроса о продлении срока содержания под стражей ориентирует суды и Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41.

Следуя указанным разъяснениям, суды при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей выясняли, прежде всего, сохраняется ли с течением времени вероятность совершения обвиняемым действий, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, послуживших основанием к заключению его под стражу и подтверждается ли это представленными материалами.

Суды не усматривали оснований для продления срока содержания под стражей в тех случаях, когда было установлено, что обстоятельства с момента заключения лица под стражу изменились (в частности, изменилось обвинение в сторону смягчения, с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, установлены соучастники преступления, все следственные действия по сбору доказательств произведены, возмещен причиненный преступлением ущерб).

Например, 10 декабря 2015 г. Свердловский областной суд при рассмотрении ходатайства следователя о продлении на 2 месяца, а всего до 6 месяцев срока содержания под стражей П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, применил к П. домашний арест, сославшись на то, что с течением времени изменились обстоятельства, в частности, за 9 месяцев предварительного следствия первоначальный этап сбора и закрепления доказательств завершен, органы расследования ожидают результатов экспертиз и ответов на запросы, что существенно снижает риск вмешательства обвиняемого в ход уголовного судопроизводства. Кроме того, суд учел, что П. ранее не судим,

характеризуется удовлетворительно, имеет регистрацию по месту жительства и прочные социальные связи: семью, ребенка-инвалида.

Другой пример. Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19 июня 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства о продлении до 12 месяцев срока содержания под стражей Я., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, и избрана мера пресечения в виде залога в размере 500 000 рублей на том основании, что изменились обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения и последующих продлений срока ее действия. Я. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, которые были задержаны.

Суды отказывали в удовлетворении ходатайств, в которых утверждение о том, что обвиняемый скроется от предварительного следствия, обосновывалось тяжестью обвинения и не учитывались другие обстоятельства, не приводились какие-либо данные о том, что лицо пыталось скрыться от предварительного следствия. Аналогичные решения суды принимали и по тем ходатайствам, в которых указание на то, что обвиняемый может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, являлось лишь предположением. При этом в ходатайстве не приводились сведения о том, что в ходе производства по уголовному делу обвиняемый имел такие намерения и пытался их реализовать.

Зейский районный суд Амурской области 6 октября 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении до 6 месяцев срока содержания под стражей в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, сославшись на то, что тяжесть предъявленного обвинения, которой следователь обосновал необходимость продления срока содержания под стражей, не является безусловным и достаточным основанием для продолжения содержания под стражей обвиняемого в совершении преступления против собственности. Кроме того, суд указал, что доводы следователя о том, что С. скроется от предварительного следствия, может продолжить заниматься преступной деятельностью или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, основаны на предположениях, поскольку органами предварительного следствия не представлено каких-либо данных об этом. Суд также учел, что С. ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался, имеет регистрацию по месту жительства в г. Зее, характеризуется удовлетворительно, признался в содеянном.

При отказе в удовлетворении ходатайств суды избирали не только меры пресечения, которые могут применяться не иначе как по судебному решению, но и подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Так, постановлением Псковского городского суда Псковской области от 26 ноября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 7 месяцев срока содержания под стражей Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228 УК РФ, и мера пресечения изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. При этом суд учел данные о

личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет постоянное место жительства, семью, несовершеннолетнего ребенка. Кроме того, суд принял во внимание неэффективность организации проводимого по делу расследования.

2.3. При разрешении вопроса о продлении срока содержания под стражей суды исходили из того, что сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей.

Нижнеилимским районным судом Иркутской области 6 июля 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении до 4 месяцев срока содержания под стражей в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд, в частности, учел, что все запланированные по уголовному делу мероприятия, направленные на изобличение М., выполнены, по делу необходимо предъявить обвинение в полном объеме, выполнить требования ст. 215–217 УПК РФ, составить обвинительное заключение и направить уголовное дело прокурору. Однако, принимая во внимание, что М. обвиняется в совершении преступления против собственности, относящегося к категории преступлений средней тяжести, имеет постоянное место жительства, сотрудничает с органами расследования, суд пришел к выводу, что интересы следствия могут быть обеспечены посредством применения иной, более мягкой, меры пресечения.

В п. 22 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования. В случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены. Если причина, по мнению суда, заключается в неэффективной организации расследования, это может явиться одним из обстоятельств, влекущих отказ в удовлетворении ходатайства. В таких случаях суд вправе реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

Следуя указанным разъяснениям, суды при выявлении факта неэффективной организации расследования, в том числе когда с момента предыдущего судебного решения о продлении срока содержания лица под стражей не осуществлялось каких-либо следственных и (или) процессуальных действий, как правило, отказывали в удовлетворении ходатайств и выносили при этом частные постановления.

Например, 16 июля 2015 г. Борский городской суд Нижегородской области отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 5 месяцев 24 суток срока содержания под стражей К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226 УК РФ, и избрал меру пресечения в виде домашнего ареста, сославшись, в частности, на неэффективную организацию расследования уголовного дела.

В судебном заседании было установлено, что в период с 16 июня 2015 г. по 16 июля 2015 г. ни одно из следственных действий, для осуществления которых ранее продлевался срок содержания под стражей К., не проведено.

В том случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей заявлялось в период выполнения требований ст. 217 УПК РФ, суды исходили из того, что «необходимость ознакомления (продолжения ознакомления) с материалами уголовного дела не может быть единственным и достаточным основанием для продления срока содержания под стражей», что «каждое решение суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно обосновываться не одними лишь ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела, а фактическими данными, подтверждающими необходимость сохранения этой меры пресечения» (п. 23 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41).

В связи с этим суды наряду с другими обстоятельствами, которые подлежат проверке при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, проверяли эффективность организации ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела.

Так, 21 сентября 2016 г. Московский областной суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 3 месяца, а всего до 19 месяцев 26 суток срока содержания под стражей в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 210 УК РФ, которое было мотивировано необходимостью выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

Суд пришел к выводу о ненадлежащей организации ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, так как за 3 месяца с момента предшествующего продления срока содержания под стражей, которое производилось для этих же целей, следователь посетил обвиняемого только 2 раза. С учетом этих обстоятельств, а также ненасильственного характера инкриминируемого Б. деяния, данных о его семейном положении (наличии двух несовершеннолетних детей) суд счел возможным применить в отношении Б. меру пресечения в виде домашнего ареста.

2.4. Если в ходатайстве ставился вопрос о продлении срока содержания под стражей на срок, превышающий 6 месяцев, суды исходили из положений ч. 2 ст. 109 УПК РФ и наряду с обстоятельствами, которые подлежат проверке при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, проверяли, указано ли в ходатайстве по делам о тяжком или особо тяжком преступлении на их особую сложность и приведено ли обоснование этого.

Постановлением Владикавказского гарнизонного военного суда от 22 мая 2015 г. удовлетворено ходатайство следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 11 месяцев 22 суток срока содержания под стражей в отношении Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 327 и ч. 1 ст. 338 УК РФ, с учетом, в частности, доводов следователя об особой сложности уголовного дела.

В обоснование особой сложности уголовного дела следователь сослался на ряд обстоятельств, в том числе давность событий преступлений (Г., уклонявшийся от следствия и суда, задержан спустя 13 лет после этих

событий), обвинение в преступлениях, совершенных на территории иностранного государства, изменение обвиняемым своих анкетных данных (получение в период его розыска заграничного паспорта и паспорта гражданина Российской Федерации на имя другого лица), трудности, связанные с вызовом свидетелей, которые за это время неоднократно меняли место жительства, и расформированием воинской части, где Г. проходил службу, необходимость проведения многочисленных следственных действий на территории различных субъектов Российской Федерации, большой объем уголовного дела (26 томов), с которым предстоит ознакомить потерпевших и обвиняемого.

Если особая сложность уголовного дела не находила подтверждения в судебном заседании, суды отказывали в удовлетворении ходатайства.

Например, 23 ноября 2015 г. Петрозаводский городской суд Республики Карелия отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 2 месяца 2 суток, а всего до 8 месяцев 2 суток срока содержания под стражей в отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, не согласившись с доводами следователя об особой сложности уголовного дела.

Суд принял во внимание объем уголовного дела, состоящего из 3 томов, а также что расследование осуществляется по единственному эпизоду преступной деятельности в отношении двух лиц, задержанных 27 мая 2015 г. при совершении преступления. Кроме того, суд учел, что в тот же день И. предъявлено обвинение в преступлении, причастность к совершению которого он не отрицал.

В связи с заключением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении И. 11 июня 2015 г. назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Однако постановление о назначении экспертизы вместе с материалами уголовного дела представлены экспертам только 20 октября 2015 г., т.е. спустя 4 месяца после ее назначения. При этом доводы следователя о том, что такое время ему потребовалось для сбора необходимых материалов для производства экспертизы, судья посчитал несостоятельными, поскольку, как следует из заключения эксперта, ему были представлены только имевшиеся в распоряжении следователя материалы уголовного дела, каких-либо дополнительных материалов представлено не было. Кроме того, суд установил, что предыдущие ходатайства о продлении срока содержания И. под стражей обосновывались необходимостью проведения одних и тех же следственных действий, часть из которых так и не была выполнена.

Исходя из изложенного, суд пришел к выводу о том, что ни правовой, ни фактической сложности расследование уголовного дела не представляет, поведение обвиняемого не препятствовало и не препятствует ходу расследования, а имеет место неэффективная организация расследования.

Вместе с тем в ходе изучения судебной практики были выявлены факты, когда суды не придавали значения отсутствию данных об особой сложности уголовного дела и принимали решение о продлении срока содержания под стражей без учета требований ч. 2 ст. 109 УПК РФ.

В ряде случаев вывод об особой сложности уголовного дела судом был сделан без достаточных к тому оснований.

Например, 26 ноября 2015 г. Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия удовлетворил ходатайство следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 7 месяцев 4 суток срока содержания под стражей И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 161, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Мотивируя особую сложность уголовного дела, суд, так же как и органы расследования в своем ходатайстве, сослался на то, что по делу привлекаются 3 обвиняемых по 7 составам преступлений, в том числе тяжких, объем уголовного дела составляет 3 тома.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Бурятия от 9 декабря 2015 г. постановление отменено и в удовлетворении ходатайства следователя отказано.

Признавая решение суда первой инстанции необоснованным, суд апелляционной инстанции указал на то, что сама по себе уголовно-правовая характеристика расследуемых по уголовному делу преступлений, их количество, а также количество обвиняемых не свидетельствуют об особой сложности дела, а каких-либо иных данных, указывающих на такую сложность, не представлено.

Ознакомление обвиняемых на протяжении более 1 месяца с материалами дела объемом 3 тома, а также указание в ходатайстве на те же основания, что были указаны в двух предыдущих ходатайствах о продлении срока содержания обвиняемого И. под стражей, свидетельствуют о неэффективной организации расследования.

2.5. При рассмотрении ходатайств суды правильно исходили из того, что конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, следует устанавливать при каждом продлении срока действия этой меры пресечения. Вместе с тем имели место случаи, когда судьи при очередном продлении срока фактически не устанавливали такие обстоятельства, дословно повторяя содержание предыдущих постановлений.

Апелляционным постановлением Московского областного суда от 17 декабря 2015 г. отменено постановление Солнечногорского городского суда от 14 ноября 2015 г. о продлении до 9 месяцев 29 суток срока содержания под стражей в отношении А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ, так как, продлевая в очередной раз срок содержания А. под стражей, судья фактически дословно повторил содержание аналогичных постановлений от 21 мая, 24 июня и 20 августа 2015 г., указав на обвинение А. в совершении тяжкого преступления против собственности и отсутствие у него места работы, не установив при этом каких-либо конкретных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

2.6. При поступлении в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей судьи проверяли, соблюден ли установленный законом процессуальный порядок его заявления и представления в суд. Если ходатайство было возбуждено при получении согласия от должностного лица, не указанного в чч. 2, 3, 7 ст. 109 УПК РФ, суды возвращали его без рассмотрения. Однако в

отдельных случаях суды необоснованно удовлетворяли такие ходатайства.

Например, постановлением Свободненского городского суда Амурской области от 1 июля 2015 г. было удовлетворено ходатайство следователя СО МО МВД России «Свободненский» о продлении на срок, равный 24 суткам, а всего до 6 месяцев 24 суток срока содержания под стражей Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Апелляционным постановлением Амурского областного суда от 16 июля 2015 г. постановление отменено, поскольку ходатайство о продлении срока содержания под стражей на превышающий 6 месяцев срок, вопреки положениям ч. 2 ст. 109 УПК РФ, было согласовано не с руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации, а с начальником СО МО МВД России «Свободненский», у которого отсутствовали соответствующие полномочия. Б. из-под стражи освобожден.

В соответствии с ч. 8¹ ст. 109, ч. 2¹ ст. 221 и ч. 2¹ ст. 226 УПК РФ после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурору право возбуждения ходатайства о продлении срока содержания под стражей принадлежит прокурору. Если в подобных случаях суд удовлетворял ходатайство, возбужденное следователем, то такое постановление отменялось вышестоящим судом.

Так, 5 февраля 2015 г. Свердловский областной суд отменил в апелляционном порядке постановление Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 25 декабря 2014 г. о продлении срока содержания под стражей в отношении Р. и Щ., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Суд первой инстанции, удовлетворив ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей, мотивированное необходимостью направления уголовного дела в суд, не учел, что предварительное расследование окончено и уголовное дело уже направлено прокурору.

В отдельных случаях суды принимали решение о продлении срока содержания под стражей без учета особенностей, установленных главой 52 УПК РФ в отношении отдельных категорий лиц.

Например, апелляционным постановлением от 16 июля 2015 г. отменено постановление Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23 июня 2015 г. о продлении срока содержания под стражей К., являвшегося действующим депутатом Совета депутатов N сельсовета Алтайского края, и К. из-под стражи освобожден, поскольку ходатайство было возбуждено органом расследования, к компетенции которого это не отнесено законом. В соответствии с ч. 1 ст. 447, п. 11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц либо о привлечении такого лица в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа СК РФ по субъекту Российской Федерации. Вопреки этим требованиям закона обвинение К. было предъявлено следователем СУ УМВД России по г. Барнаулу, по ходатайству которого судом продлена ранее избранная мера пресечения в виде заключения под стражу.

2.7. При рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды в случае выявления обстоятельств, влекущих необоснованно длительное содержание обвиняемых под стражей либо затрудняющих принятие судом законного и обоснованного решения по заявленному органами расследования ходатайству, выносили частные постановления. На право судов реагировать в такой форме в том числе на случаи неэффективной организации расследования уголовных дел, а также ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела обращал внимание Пленум Верховного Суда РФ в пп. 22 и 23 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41.

В связи с фактами нарушения органами предварительного следствия требований закона, предъявляемых к сроку представления ходатайств о продлении срока содержания под стражей в суд (ч. 8 ст. 108 УПК РФ), неэффективной организацией расследования уголовных дел, выразившейся, в том числе в непроведении в период ранее продленного срока содержания обвиняемого под стражей каких-либо следственных или процессуальных действий или неэффективной организации процесса ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также иными нарушениями закона судами в 2015 г. вынесено около 1200 частных постановлений.

За 6 месяцев 2016 года судами первой, апелляционной и кассационной инстанций вынесено около 2000 частных постановлений. Из них более 1700 – в адрес дознавателей, следователей и руководителей соответствующих подразделений и органов. При этом около 1100 частных постановлений, вынесенных в адрес указанных лиц, были связаны с нарушением органами предварительного следствия установленного в ч. 8 ст. 109 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей. В каждом третьем частном постановлении обращено внимание на неэффективную организацию расследования. Более 100 частных постановлений вынесено в адрес прокуроров, около 100 частных постановлений – в адрес судей.

3. СРОКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ПОРЯДОК ИХ ИСЧИСЛЕНИЯ

3.1. Как показало изучение практики, суды правильно полагают, что срок содержания под стражей при досудебном производстве по уголовному делу, в том числе при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, может быть установлен и продлен только в пределах срока предварительного расследования. Единственным исключением из этого правила является случай, когда предварительное следствие по делу окончено и уголовное дело направлено прокурору с обвинительным заключением (ч. 8¹ ст. 109 УПК). В связи с этим при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды обращали внимание на постановления о продлении срока предварительного расследования.

В тех случаях, когда органы предварительного расследования ходатайствовали о продлении срока содержания под стражей на период, который полностью выходил за пределы срока предварительного расследования, суды отказывали в удовлетворении ходатайства. Если в ходатайстве указывался срок,

выходящий за пределы срока предварительного расследования лишь в части, то суды удовлетворяли ходатайство, продлевая срок содержания лица под стражей в пределах срока предварительного расследования.

Например, Московский областной суд при рассмотрении 23 июня 2016 г. ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении П. до 27 июля 2016 г. продлил этот срок лишь до 9 июля 2016 г. с учетом того, что к указанной дате истекает срок предварительного следствия по уголовному делу.

3.2. При рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей суды обоснованно исходили из того, что согласование ходатайства с должностным лицом, как того требуют положения чч. 2, 3, 7 ст. 109 УПК РФ, обязывает суд проверять, не превышает ли срок, заявленный в ходатайстве, тот срок, на который соответствующее должностное лицо компетентно давать согласие.

Например, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Коми от 28 августа 2015 г. изменено постановление Эжвинского районного суда г. Сыктывкара от 13 августа 2015 г. о продлении на 2 месяца, а всего до 7 месяцев срока содержания под стражей в отношении Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 132, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Постановлено продлить срок содержания Т. под стражей на 1 месяц, а всего до 6 месяцев, так как ходатайство следователя согласовано с заместителем руководителя следственного отдела по г. Сыктывкару следственного управления СК РФ по Республике Коми, который вправе давать согласие на продление срока содержания под стражей только до 6 месяцев. В нарушение положения ч. 2 ст. 109 УПК РФ ходатайство о продлении срока содержания под стражей до 7 месяцев не согласовано с руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации.

3.3. По смыслу ст. 109 УПК РФ, сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. Исходя из положений чч. 9 и 10 указанной статьи течение срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под стражу на основании судебного решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения (час заключения лица под стражу в качестве меры пресечения во внимание не принимается). Истекает срок в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день (п. 19 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41). Для правильного установления даты окончания срока содержания под стражей необходимо учитывать положения ч. 10 ст. 109 УПК РФ (п. 20 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41). Если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, срок в соответствии с ч. 3 ст. 128 УПК РФ исчисляется с момента фактического задержания.

Определяя конечную дату срока содержания под стражей, суды правильно полагали, что если лицо было задержано, например, 3 мая, то окончание месячного срока приходится на 2 июня, а допускаясь судами ошибки в определении конечной даты срока исправлялись судами апелляционной инстанции.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 20 ноября 2015 г. удовлетворено апелляционное представление прокурора, в котором указывалось на неправильное определение судом конечной даты (31 декабря 2015 г.) срока содержания под стражей Д.

В порядке ст. 91 УПК РФ подозреваемый был задержан 31 октября 2015 г. в 19 часов 20 минут. Изменив постановление Верхневиллюйского районного суда от 2 ноября 2015 г., суд апелляционной инстанции постановил считать конечной датой двухмесячного срока содержания Д. под стражей 30 декабря 2015 г.

* * *

В целях повышения качества и недопущения ошибок при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продления срока содержания под стражей обвиняемого рекомендовать председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных округов и автономной области, окружных (флотских) военных судов ознакомить судей с настоящим Обзором и учитывать его положения в правоприменительной деятельности.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации

Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации